

Слово о лауреате

**Федерального министра в отставке
Ганса-Дитриха Геншера,**

**по случаю вручения
медали им. Карла Фридриха фон Вайцзеккера
президенту Михаилу Сергеевичу Горбачёву**

30 июня 2012 г., Берлин

Прошу прощения за то, что сегодня я обращаюсь к вам сидя. Это не проявление невежливости. Вы, вероятно, слышали, что благодаря помощи Господа и искусству врачей стало возможным, что я сдержал своё обещание выступить сегодня здесь. И я не хотел бы в ближайшее время вновь призывать на помощь искусство врачей. Поэтому в настоящее время я предпочитаю выступать сидя. Ведь главное – это содержание. Даже если бы я выступал стоя, я вряд ли сказал бы что-то лучшее.

Мои многоуважаемые дамы и господа, дорогие представители семьи Горбачёва, дорогой господин Карагезьян, дорогой Лотар де Мезьер, дорогой господин фон Вайцеккер. Общество им. Карла Фридриха фон Вайцеккера решилось учредить медаль. Своим решением о первом лауреате оно установило планку так высоко, что это затруднит принятие решения о втором и третьем лауреате.

Михаил Горбачёв! Перед всемирным форумом, перед Генеральной ассамблеей Организации Объединённых Наций он заявил 7 декабря 1988 года, за одиннадцать месяцев до падения берлинской стены: «В международной жизни действительно наступил поворот». Тогда Горбачёв выразил своё уважение к стремлению народов к независимости, демократии и социальной справедливости. Он говорил о проблемах выживания и самосохранения человечества и потребовал, чтобы и международная политика основывалась на приоритете общечеловеческих ценностей.

Это был совсем иной язык, чем тот, который мы знали из выступлений его предшественников. Это, откровенно говоря, был также иной язык, чем тот, которым предпочитали пользоваться некоторые руководители западного мира. Выступал человек, который осознал глобальные проблемы, который понимал ответственность - это ключевое слово и вашей деятельности, деятельности общества Вайцеккера – ответственность, которую несём все мы ради лучшего будущего человечества. Он говорил абсолютно в соответствии с идеями Ганса Йонеса, идеями великого германо-американского философа, вынужденного,

будучи евреем, покинуть Германию, который в своём позднем произведении «Принцип ответственности» помог нам осознать, что наша ответственность не ограничена сегодняшним днём, то есть осознать нашу ответственность за будущее человечества, за то, что мы называем простым словом «устойчивость».

Следует сказать с полной откровенностью: выступление Горбачёва тогда не нашло должного отклика в мире и, кстати говоря, и в большинстве министерских кабинетов Запада. Отступим немножко назад. Когда в марте 1985 года Горбачёв стал Генеральным секретарём коммунистической партии Советского Союза, это стало началом новой эпохи. Не только для Советского Союза, не только для отношений между Востоком и Западом, а для всего мира. Михаил Горбачёв изменил свою собственную страну, изменил Европу, изменил мир и изменил их к лучшему. Из мира горькой реальности, который многим казался неизменным, он распахнул ворота в новое и лучшее будущее. Словами «перестройка» и «гласность» он охарактеризовал новое мышление, которого он требовал от себя и от других. Он знал: величайшие риски создаёт отказ от перемен, величайший шанс даёт желание осуществить эти перемены в интересах человечества. И Горбачёв хотел их осуществить. Чтобы люди с их правами, с их ответственностью, с их желаниями и стремлениями могли свободно развиваться. Его слова, сказанные в октября 1989 года: «Кто опаздывает, того жизнь наказывает», были предостережением, которое невозможно было не услышать, предостережение всем тем, кого оно тогда касалось и кто не должен был его игнорировать. Эти слова остаются и в эпоху глобализации предостережением, сохраняющим своё значение.

Ход истории, который сегодня, спустя более чем два десятилетия после окончания холодной войны, мы имеем возможность знать несколько лучше, подтвердил предвидение Горбачёва об общем европейском доме. Тогда же, во времена холодной войны, взгляды политика-реформатора Горбачёва были – в полном смысле слова – революционными. Некоторым они казались настолько революционными, что они были не в состоянии отнестись к этому посланию с доверием. Можно сказать даже больше: это послание было выдано за особо изощрённую форму обмана. Горбачёв посрамил своих критиков, посрамил

искренностью своих поступков, своими действиями и смелостью, с которой он шёл избранным путём и идёт им и по сей день.

Я впервые встретился с ним летом 1986 года. Тогда мы проговорили три с половиной часа. Когда его слушаешь, то буквально осязаешь – начинается новая фаза в отношениях между Востоком и Западом, а также и в германо-германских отношениях. «Давайте откроем новую страницу», - так Горбачёв завершил тогда нашу встречу.

Мои дамы и господа, из этого получилось намного больше. Идея Горбачёва о едином европейском доме, признание значения Соединённых Штатов Америки для стабильности в Европе, значения прав человека, положительная оценка хельсинского процесса, обоюдовыгодное сотрудничество во всех областях, общие культурные убеждения, устранение дисбалансов в сфере вооружений, ограничение уровня вооружений до простого состояния обороноспособности – всё это были идеи советского лидера, который действительно пошёл совершенно новой дорогой. Если мы в полном объёме представим себе, насколько сильный отпечаток эры Брежнева несли на себе советская внешняя политика до прихода к власти Михаила Горбачёва, то тогда мы поймём, насколько революционными и эпохальными были его слова и дела. Под его руководством был осуществлён радикальный поворот в советской политике, как во внутренней, так и во внешней.

В Советском Союзе начался неизвестный до этого процесс перемен. Горбачёв изыскивал всё больше и больше возможностей для осуществления того, что обещали его предшественники, подписывая в 1975 году заключительный акт в Хельсинки. Во внешней политике главным стал девиз «Не конфронтация, а сотрудничество». Созданная Михаилом Горбачёвым и Эдуардом Шеварднадзе концепция внешней политики опиралась на осознание того, что в ядерную эпоху война могла привести только к уничтожению человечества, что ни на один из возникших глобальных вопросов не может быть дан ответ со стороны одного какого-либо государства или какого-либо идеологического блока в одиночку, то есть, что ни одну из глобальных проблем никто не сможет решить в одиночку. Осознанием этого руководствовался Михаил Горбачёв, стремясь преодолеть раскол Европы, раскол мира.

Две основополагающие мысли определяли его действия. Во-первых, срочно необходимая модернизация экономики тогдашнего Советского Союза была невозможна также без модернизации и открытости общества как вовнутрь, так и наружу. Во-вторых, самую большую трудность при всех наших усилиях к переменам представляет – как он сам тогда говорил – изменение нашего мышления.

Его новое мышление определялось ещё и пониманием того, что демократия внутри страны и сотрудничество с внешним миром неразрывно связаны друг с другом. И это действительно так, демократия внутри страны является лучшей гарантией для внешней политики ответственности и мира. Если сегодня, с временной дистанции более чем в два десятилетия, взять ещё раз в руки тогдашнее выступление Горбачёва перед ООН, то становится понятным, что он представлял миру менее чем за год до падения берлинской стены своё видение нового мирового порядка - понятие, которое двумя годами позднее сформулировал в качестве устойчивого словосочетания американский президент Джордж Г. У. Буш старший. Видение нового мирового порядка, существование и развитие которого уже началось в ходе революционных перемен в Советском Союзе, даже если на Западе многие принимали это с нерешительностью, если вообще были в состоянии это сделать.

Горбачёв говорил, что новые реалии, среди которых он перечислил не что иное как то, что сегодня мы обобщили бы понятием глобализация, меняют всю ситуацию в мире. К ним он отнёс научно-техническую революцию, всё более тесное переплетение коммуникационных, транспортных и всемирно-экономических связей и их ускорение. Этот новый глобализированный мир, то есть этот новый мировой порядок, не только ставит нас перед новыми техническими и экономическими вызовами, но «они должны быть» - как говорил Горбачёв «встроены в русло в общечеловеческого консенсуса».

Всё это напоминает мне первую статью нашего Основного закона. Великолепный подарок, который сделали нам матери и отцы Основного закона. Эта первая статья говорит о человеческом достоинстве – достоинстве человека, что значит – каждого человека. Здесь мы узнаём христианский образ человека, который либеральный Томас Делер описал следующим образом: «Человек

имеет своё достоинство как точное подобие Господа, как носитель бессмертной души, как уникальная, неповторимая личность. Хранить это достоинство в земной жизни – наша обязанность».

Для решения этих глобальных проблем Горбачёв требовал начать всё сначала, требовал нового качества взаимодействия между государствами и согласования общих вызовов и целей. Это означало (и он повторял это вновь и вновь): стоящие на повестке дня глобальные проблемы могут быть решены только сообща. Это представляет собой и основополагающий принцип Европейского Союза, успех и притягательная сила которого только подтверждает это основополагающее предположение.

Наконец, я хотел бы напомнить ещё один пункт его выступления, который и в 21-м веке нисколько не утратил своего значения и правильности: эпоха и реалии нового мирового порядка требуют интернационализации диалога и переговорного процесса. Принцип, который он сам наглядно продемонстрировал своей готовностью к диалогу с бывшими противниками, в которых он видел новых партнёров.

Народы мира обязаны Михаилу Горбачёву и его новому мышлению отказом от старой политики холодной войны и освобождением из заложников ядерной конфронтации между двумя группировками государств Запада и Востока. Народы Европы обязаны ему тем, что они по собственной воле могут мирно жить согласно своим убеждениям и реализовать их. Таким образом, Михаил Горбачёв стал тем человеком, который первым заговорил об общем доме Европы. Он, как тот, кто первым об этом заговорил, стал также и великим зодчим.

Однако (нужно сформулировать вопрос именно так) учитываются ли те предупреждения, которые он делает сегодня, в той мере, в которой они этого заслуживают? Принимается ли всерьёз, когда он говорит об опасности новой ядерной гонки вооружений? Когда он предостерегает от попыток обеспечить посредством систем противоракетной обороны безопасность только для себя, а не для всех? Безопасность существует только тогда, когда все чувствуют себя в безопасности. Безопасность за счёт других создаёт новые угрозы безопасности

и является причиной не только рациональных, но часто и крайне иррациональных решений.

Я думаю, однако, что и в самой России следует более чётко видеть то, что ещё и сегодня делает, используя свой личный авторитет, Михаил Горбачёв для России, для своей страны.

В своём выступлении по случаю получения премии Карла* в 2000 году Билл Клинтон подхватил предупреждение Горбачёва о недопустимости дискриминации России при строительстве европейского дома. Клинтон, зачастую недооцениваемый, высказался за всестороннее партнёрство Запада с Россией. Оно включает в себя требование укрепления стабильности и демократии в самой стране, деятельное участие в сотрудничестве с Западом, а также полную интеграцию России в глобальные институты.

Сегодня Россия включена во встречи глав государств и правительств по экономическим вопросам стран «Большой семёрки» и «Большой восьмёрки». Но этим дело не должно ограничиваться. В находящемся на стадии становления европейском порядке единой и большой Европы Россия должна иметь возможность найти своё место в качестве партнёра ЕС, а не потенциального врага. Никто не имеет права закрывать перед ней двери. Великий европейский народ русские – неотъемлемая часть новой Европы. Европейская культура немыслима без того огромного вклада, который она получила из России. А кто бы мог написать историю двадцатого века, не упоминая имён Горбачёва и Сахарова? В долговременном плане всё более тесная кооперация Европейского союза и России должна дополнить картину нового общеевропейского порядка. Требуется создание общеевропейской инфраструктуры. Старая биполярность эпохи холодной войны должна остаться далеко позади. Однако эта биполярность (и это также важно, и за понимание этого продолжает бороться Горбачёв) не превратилась в униполярный мировой порядок, при котором одна из стран могла бы возвыситься на всеми остальными, а стала многополярным порядком, при котором Соединённые Штаты Америки и Россия являются важными центрами силы, но ни в коем случае не единственными. Китай, Индия, Япония, Бразилия и региональные объединения, подобные ЕС,

* Международная премия Карла города Аахен

занимают в нём своё место. В том факте, что сегодня мы откровенно и доверительно, поверх когда-то разъединявших нас границ говорим об общих целях и вызовах, находят своё воплощение в жизнь слова Михаила Горбачёва из его выступления перед Организацией Объединённых Наций: стоящие перед нами глобальные проблемы и вызовы можно преодолеть только при помощи общего диалога.

Когда мы сегодня, в начале второго десятилетия 21-го века, чествуем Михаила Горбачёва, эти почести воздаются человеку, который в конце прошедшего столетия открыл ворота в лучшее будущее. Что особенно отличает историческую личность Горбачёва, так это его смелость, его сила и чувство, что ему можно верить, которое он смог пробудить в людях. За его словами, какими бы смелыми они ни казались, всегда следовали дела. Меня это побудило к тому, чтобы с самой нашей первой встречи доверять Михаилу Горбачёву и заговорить об историческом шансе, который давала Европе и миру его политика. Когда мы сегодня чествуем Михаила Горбачёва, я вспоминаю слова историка Якоба Буркхардта: «Не каждая эпоха находит своего великого человека, не каждый великий дар находит свою эпоху». В лице Горбачёва нам посчастливилось иметь великого человека в нужное время, ибо – как продолжает Буркхардт – «великие люди необходимы для нашей жизни, чтобы всемирно-историческое предназначение освободилось от отмерших форм жизни и рефлексирующей болтовни».

Активная политическая, но также и социальная, культурная и интеллектуальная деятельность Михаила Горбачёва отмечается медалью им. Карла Фридриха фон Вайцеккера. В этом случае можно сказать, что имя, которое носит медаль, славит награждённого, а лауреат славит того, чьё имя носит медаль.

Михаил Горбачёв дал всему миру очень много, нам – немцам – особенно. Тем самым он навсегда занял в сознании нашего народа своё место. Уважение, благодарность, даже симпатия немцев ему всегда гарантированы. Ему – и это мы не будем забывать в этот час – ему, кто много дал другим, ничего не доставалось даром. Когда он начал свой прорыв, чтобы преодолеть старое мышление и проложить путь новому и более лучшему, более человечному,

более свободному мышлению, в его собственной стране ответом ему стало неприятие, зачастую также и непримиримая ненависть. На Западе он столкнулся с недоверием и малодушием, близорукостью и высокомерием. Он шёл своим путём смело и с уверенностью в правоте своего дела, непоколебимо и энергично. Михаил Горбачёв, однако, шёл по этому пути не в одиночку. Вместе с ним шла Раиса, его супруга. Они шли вместе, с общими убеждениями. Они казались мне неразделимыми, вплоть до безвременной кончины Раисы. Сегодня, в этот день, когда мы с благодарностью чествуем Михаила Горбачёва, мы тем самым можем сказать спасибо и Раисе.

Горбачёв открыл для нашего континента новое будущее. Представление об общем европейском доме сохраняется. Он осознал общее наследие Европы, общую ответственность европейцев. Уже тогда, когда он, человек из Кремля, начал прорыв в новую эпоху. Мне кажется, что уже тогда Горбачёв знал о Европе больше, чем предполагают, что знают некоторые из современных европейцев во власти и действующих лиц. И он знал это в то время, когда многие на западе континента всё ещё упорно придерживались противоположностей холодной войны. В то время иногда казалось, что многие считали раскол Германии и Европы окончательным. И даже хуже – как будто на восточной границе Польши начиналась Западная Азия, а не Восточная Европа.

Но эта Россия есть часть нашей европейской культурной идентичности. Горбачёв всегда понимал это. Поэтому для него речь шла о намного большем, чем преодоление старого мышления, старого идеологического мышления в его стране. Для него речь шла о новой Европе, о всей Европе в целом. Но тогда, как и сегодня, речь шла (именно поэтому он выступил с речью перед Организацией Объединённых Наций) о глобальных вызовах, или, как бы сказали сегодня, о вызовах, перед которыми стоим мы все. И он действовал в соответствии с этим тогда, и он действует в соответствии с этим и по сей день.

Для него окончание деятельности на посту президента Советского Союза не было окончанием его активного участия в борьбе за человечество и мир. Фонд Горбачёва, как и Зелёный Крест, свидетельствуют о новой ответственности, которую берёт на себя Горбачёв. Когда 21 декабря 1991 года,

в первый день Рождества, в день, когда он сложил с себя полномочия, я позвонил ему в Кремль (кстати, в этот день ему было всего два звонка, второй был из Канады, от премьер-министра). Непосредственно перед моим звонком он по телевидению попрощался с народами Советского Союза в качестве Президента, а сразу же после нашего разговора он покинул Кремль. В тот момент я почувствовал, что этот великий человек отказался от занимаемой им должности, но не от своего дела. Его воля не сломлена, его ответственность бесконечна. В этот горький час он обратил свой взгляд вперёд. Я убеждён, что история обойдётся с Михаилом Горбачёвым более справедливо, чем это делают некоторые современники. История отметит заслуги великой личности, которая дала человечеству новый шанс.

Государственного деятеля Горбачёва невозможно понять, не представив себе процесс его становления. Опыт и знания, которые он приобрёл в ходе своей политической карьеры вплоть до назначения Генеральным секретарём КПСС в марте 85-го, совершенно необходимы для понимания его революционной политики. Своей политикой Горбачёв изменил свою страну, Европу, мир, и можно сказать совершенно откровенно, что эта революция была более глубинной, чем революция Ленина, и что она будет иметь более устойчивые последствия, чем вышеупомянутая. И что наиболее важно – это более человечная и свободолобивая революция. Без Михаила Горбачёва эти события не произошли бы так и, совершенно однозначно, в то время, как и когда они произошли. Он был вершителем событий, а не потерпевшим. События 89-го преодолели раскол Европы, принесли немцам воссоединение в условиях мира и свободы. За это мы навсегда будем благодарны Горбачёву. В первую очередь, разумеется, жители этого города, которые смогли воочию увидеть падение берлинской стены в 1989 году.

Нам было бы, однако, вполне уместно вспомнить в этот час, когда мы воздаём почести великому русскому, какие страдания вынуждены были претерпеть люди в Советском Союзе. Горбачёв пишет: «Война стала страшной трагедией для всей страны. Порушено было всё, что с таким трудом создавалось. Порушена надежда на счастливую жизнь. Порушена семья – дети остались без отцов, жёны – без мужей, девушки – без женихов». В другом месте

он говорит о себе: «Наше поколение – поколение детей войны. Она опалила нас, наложила свой отпечаток и на наши характеры, на всё наше мировосприятие». Горбачёв описывает многие этапы своего личного и политического становления. Он вспоминает о позднем сталинизме в первые годы его студенчества, которые были связаны с волной репрессий. Он говорит: «Учебный процесс, казалось, был нацелен на то, чтобы [...] сковать молодые умы, вбить в них набор непререкаемых истин для того, уберечь от искушения самостоятельно мыслить...». Это он называет «идеологическими тисками».

Дамы и господа, я часто спрашивал себя, знают ли все те, кто судит о Горбачёве, что это значит, когда человек из центра власти, человек из Кремля нашёл в себе силы освободиться от диктатуры, от интеллектуальной и духовной диктатуры идеологии, которая претендовала на своё исключительное существование и презирала всё остальное? Это и есть великое в этом человеке. Это и есть то, чем я в нём восхищаюсь. И за это я говорю ему с этого места, в мыслях, которые во время всего моего выступления летели в Москву: «Спасибо, Михаил Горбачёв. Ты заслужил любые почести, но никакие почести не смогут соответствовать тому, чего ты действительно, в лучшем смысле этого слова, заслуживаешь. Спасибо».